

ЗАСЛАВСКАЯ
Елена

Донбасский
имажинэр

Режим
Ноктюрна

ЛуганСК2020

ББК
3-36

Заславская Е.А. Донбасский имажинэр. Режим Ноктюрна. -
Луганск: Блиц-информ, 2020. - 23с.

Книга «Донбасский имажинэр» объединяет произведения луганской поэтессы Елены Заславской. Стихи написаны в разное время, включая первые три года войны в Донбассе. Эта книга – поэтическое осмысление жизни, в которой есть место миру и войне, созерцанию и подвигу, созиданию и протесту, любви и смерти. Лирическая интонация произведений сочетается с гражданским пафосом, создавая целостную картину духовной жизни Донбасса, той части русского мира, которая оказалась на острие истории, в водовороте перемен.

Литературно-художественное издание
Заславская Елена Александровна
Донбасский имажинэр. Режим Ноктюрна.
Сборник стихотворений

Редактор *Нина Ищенко*
Художник *Анастасия Лелюк*
Оформление и вёрстка *Станислав Власов*
Фото *Светлана Кадышева*

Содержание

Мир воображения. Взгляд в глубину.....	4
Ноктюрн. Заглянуть в глаза чудовищ.....	5
Эвридика	6
Бонни	10
Пенициллин.....	14
Донбасский имажинэр. Заметки на полях войны	18
По эту сторону Чёрного квадрата.....	22

Мир воображения

Взгляд в глубину

Донбасский имажинэр – это книга-аллигат луганской поэтессы Елены Заславской. Поэзия рождается в стихии воображения. Воображение создаёт неустранимую оптику человеческого взгляда на мир.

В физике принцип неопределённости Гейзенберга утверждает, что наблюдение решающим образом влияет на эксперимент. В присутствии наблюдателя явление протекает совсем не так, как в его отсутствие. Эта аналогия помогает понять смысл культуры. Мир, увиденный глазами человека, совсем не таков, как мир, который не видит и не осмысляет никто.

Образ мира, возникающий в нашем сознании, определяется как физическими особенностями объекта, так и принципиальными особенностями культуры, к которой человек принадлежит.

Вся область художественного творчества – это создание, отработка, улучшение способов мировидения. В литературе, особенно в поэзии, главным инструментом для создания этой оптики является воображение.

Согласно теории французского философа Жильбера Дюрана, воображение первично при формировании человека, общества и культуры. Режимы имажинэра – диурн и ноктурн – предоставляют нам те волшебные стёкла, сквозь которые мы смотрим на мир, ту среду, которая заполняет всё пространство между нами и предметом, и подобно морю окружает, обтекает, обволакивает и формирует сам предмет, на который направлен наш взгляд. Спокойное море отражает звёзды, а бушующее – бросает вызов человеческой природе.

В богатой русской культуре реализованы оба режима имажинэра и существуют произведения, воплощающие ярко и подлинно как диурническую составляющую человеческой личности, так и ноктурническую.

В книге Елены Заславской делается попытка структурировать образы, впечатления и работы разных лет с помощью теории имажинэра. Две книги аллигата представляют собой два режима имажинэра: диурн и ноктурн.

Ноктюрн.

Заглянуть в глаза чудовищ.

Ноктюрн (от слова ночной), как его описывает философ Александр Дугин, – режим имажинэра, функционирующий путём эвфемизации. Ноктюрн стремится перетолковать, переформулировать, исправить и смягчить всё то плохое, злое, ужасное, пугающее, с чем сталкивается человек в своём бытии в мире. Смерть, время, чужое – это не так уж и страшно, убеждает ноктюрн. Вся пугающая часть мира – это мило, уютно, терпимо, преодолимо, необходимо. Ноктюрн стремится уменьшить опасности, облегчить страдания, показать ситуацию в позитивном ключе. Со всем можно смириться, всё можно пережить. Страшные моменты жизни существуют, но это часть самой жизни, а значит, их можно и нужно преодолеть. Ноктюрн реализуется не в борьбе, а в терпении и любви.

В философии ноктюрн проявляется в виде концепций вечного возвращения, циклического времени, скрытой гармонии мироздания. В психологии ноктюрн – это стремление понять другого, сосуществовать в содружестве и гармонии. В риторике ноктюрн проявляется как алогизмы, речевые ошибки, литоты. Всякое стремление приуменьшить различие вещей и явлений, сгладить острые углы, заполнить пропасть – всё это разные режимы ноктюрна. Именно в ноктюрнических структурах имажинэра огромную роль играет женщина – либо как мать, либо как возлюбленная. Ноктюрн – это успокоенность после бури, обретение после потери, воссоединение после разлуки. Другая разновидность ноктюрна – приятие мира таким как он есть во всём его многообразии, со всем тем ужасным и inferнальным, что в нём живёт и дышит, взлётами и падениями, ангелами и чудовищами, небесной высью и бездонными глубинами земли и моря. Когда чудовища реальны, пропасти бездонны, а война, которая была образом из книг, грохочет за окнами дома, воображение как первичная человеческая сущность пересоздаёт мир так, чтобы человек мог продолжать в нём жить. Война в Донбассе позволила проявиться структурам имажинэра наиболее ярко. Новая литература республик Донбасса тому свидетельство. В книге, которую вы держите в руках, собраны стихи разных лет, которые в художественных образах и поэтическом слове показывают, как многообразие и многогранность мира вызывают отклик в душе поэта. Не бойся, зовёт ноктюрн, перелистни страницу, посмотри в бездну, загляни в глаза чудовищ – это не так страшно, как кажется!

*Философ, культуролог Нина Ищенко
Луганск, ЛНР. 2018*

Эвридика

1

*Глубоко под землёй,
там, где поезд метро
разрывает пространство,
мы с тобою вдвоём,
наши руки сплетаются
пальцами,
губы склеены,
бледен искусственный свет,
воет ветер, как Цербер
и выхода нет.*

2

*Ты набирал мой номер,
а в ответ:
«абонент
вне зоны».
Строкой стихотворной,
меткой, как смерть,
сложив из ладоней
рупор, тянулся ко мне.*

Режим Ноктюрна

3

*Нас двое,
нас только двое,
с такой паранойей,
с горячечной кровью,
разбавленной алкоголем!
В подземном стоим переходе,
курим последнюю «Море».
Всё проходит.
Memento mori.*

4

*Это – не пояс смертницы,
это же пояс верности.
Таймер ведёт отсчёт.
Мне осталось до вечности
взглядом с тобою встретиться.
и всё!*

7

5

*Смерть – это фейерверк!
Время прервёт свой бег.
Сумрак проглотит свет.
И будет толпа реветь,
а может, не будет крика...
Прощай, мой Орфей,
но остаётся здесь,
в подземке,
твоя Эвридика.*

2007

Режим

Ноктюрна

Бонни

1

*Я делаю тебе больно
и говорю: так надо.
Я буду твоею Бонни,
а ты моим Клайдом.
Я возьму папин кольт,
а ты – парабеллум.
И вместе с тобой
махну на дело.*

2

*Мы грабим «Глобус».
Девка на кассе
в трансе.
– Бегом, чулки носи чёрные
(предпочитаю классику,
на моих стрелка).
Нет, я не беспредельщица.
Просто
я – жертва моды.*

Режим

Ноктюрна

3

*Свидетель Манекен,
без лица и без имени,
но сновидения
у него цветные.
Сейчас я его раздену,
разбив витрину.
Маленький человек-функция,
в бейсболке и белой маечке,
как только мы поцелуемся,
он превратится в мальчика.*

4

*Мигом на улицу,
садимся на «Хонду»,
мчимся по городу,
летим по городу,
ты будто Вакула,
оседлавший чёрта.
– Здорово!*

5

*Успели.
И на сегодня хватит.
В пустом мотеле
снимаем номер
с одной кроватью.*

Вчера
мы пили «Три топора»,
сегодня – «Dom Perignon».
А впрочем, какая разница,
что мы пьём.
Зелёной ладонью каннабиса
Клайд гладит лицо моё.
– Хочешь поцелуй валькирии?
Зрачки расширены,
и я бесстрашно
всю прелесть мира
сосу без фильтра.
В затяжку.

7

Ах, господин Порошенко,
обожаю я ваш шоколад.
«От сердца к сердцу» – лозунг Рошена,
«От сердца к сексу» – наш!
Это не горечь какао,
это губы мои горчат.
Я целовала Клайда,
Горячо, а ещё сгоряча.
Вовсе распоясалась я.
Он входит в меня и в раж.
Рыхлое мясо матраса
мы размололи в фарш.
А после, счастливые оба,
в поту и следах любви,
поклонились – быть вместе до гроба,
кольца надев из фольги.

8

*Мне Клайд
открывает тайну:
наблюдает за нами
небесный снайпер.
Когда же ему надоест,
он спустит курок, заставив дыхание.
Жизнь Смерть – это только песня.
И если ты есть –
пой, покуда не поздно.
Скоро мамой
станет анатом,
из сердца достанет занозу
весом 9 граммов.*

2007

Пенициллин

*Пенициллин и Калашников – два символа борьбы.
Сергей Жадан*

1

*Прилетел ко мне ангел и спросил,
распаковывая багаж:
– Как хочешь изменить ты этот мир?
Вот крест, а вот калаш...*

2

*У милого глаза как незабудки,
и капельницы в две руки,
я с ним сижу уже вторые сутки
и по часам меняю «проводки».*

3

*Сказали мне, бандитская разборка,
а он шептал, что это был протест,
лишь с площади сошла волна народа
и оказался рядом Красный крест.
Потом его всего в крови на скорой
в ургентную, где нет свободных мест.*

4

*Сердце, лучше бы ты оглохло,
а не сочилось болью и сукровицей,
я знаю, как тебе плохо,
но что тебе прописать? Революцию?
Чтобы пылало подсолнухом,
пламенело чернобрывцем!
Или зажмуриться,
закрывать глаза – не видеть, не слышать, не знать,
винить правительство, масонов, Путина,
эпоху,
но не себя,
пить валерьянку,
сидеть на инъекциях,
сердце, зачем ты сочишься страданием,
от этого ведь ничего не изменится!*

5

*Сказали мне, бандитская разборка,
а он твердил, что это был протест,
когда пустили после остановки
мы его сердце – это не конец.
На раненой груди татуировка –
Девиз забытый: Воля или Смерть.*

6

*Я капаю ему антибиотик
и слезы тихо капают с ресниц,
с каким сражался Молохом
мой Дон Кихот,
за что он отдал жизнь?*

7

*Шептал он мне –
сестра моя, отныне,
в несчастной и больной нашей стране
в родимой неньке Украине
в неравной изнуряющей борьбе
в сраженьи с мельницами ветряными,
что есть у нас?
Как говорил поэт,
калаш и куб пенициллина?
Нет ничего. Лишь верность есть
себе,
нашим Подсолнухам
и Чернобрывцам!
Так помоги мне,
снайперша со шприцем!*

*Эх, подсолнухи мои,
Да чернобрывцы!
Сердце, чому ты нэ твэрдая крыця?
Будь ты в броне,
Как легко бы жилось мне
в этой стране,
что как та «простигосподи».
Сердце, чому ты нэ твэрдая крыця?
А мягкое, тёплое, будто синица.
Сердце – ты главная мышца
Бойца!
Будь себе верным, иди до конца.*

Донбасский имажинэр.

Заметки на полях войны

*(связка писем другу для поднятия
боевого духа)*

*На свете счастья нет. А есть покой и воля.
А. С. Пушкин*

1

*Заметки на полях войны.
Окопная строка, в которую вписали
Солдат, как буквы. Ты
Один из них.
И мой эпистолярый
Прочтешь едва ли.
Может быть,
Потом.
Вернись живым.
И мы друг друга снова прочитаем
И перечтём.
Пусть память сохранит,
Как вырываясь из глубин гортани,
Как поцелуй, как легкое дыханье,
Живое слово нас соединит.*

2

*Заметки на полях войны.
Ты полон злой решимости, отваги,
Ты пишешь их, а я пишу стихи
Тебе, традиционно на бумаге,
И письма, не e-mail, а от руки,
Забывтое искусство древних магий
Творить из рифм и ритмов
Новый мир.
Ты воссоздашь его из словосочетаний,
Из почерка, как кружевной узор,
La lettre ouvre le secret du coeur.*

3

*Заметки на полях войны.
Что написать тебе, наследник Титуреля?
Ты думаешь, приходит наше время
Осуществить увиденные сны,
Но будем до конца честны,
Все то, о чём нам ангелы напели,
Как гули, в изголовье колыбели,
Лишь гул, который мы
Разбить пытаемся на ямбы и хорей,
А разбиваем лбы.
Здесь Монсальват – громада террикона.
А чаша – это банка самогона.*

4

*Заметки на полях войны.
Жизнь, сделав поворот, меняет вектор,
Ты был филологом, поэтом,
А стал солдатом. Боевик
И террорист, как пишут СМИ,
Им в тон гудит Ахметка,
И мне на ум одна приходит мысль,
Что, если ты стреляешь так же метко,
Как пишешь, – будет в этом смысл.
Умолкла муза. Снова перестрелка.
И я пишу тебе: «Держись.
Post scriptum. Обнимаю крепко».*

5

*Заметки на полях войны.
Во имя новорожденных республик.
Заметки на полях весны
И революции, объединившей наши судьбы.
Здесь ломоть развалившейся страны,
Который Родиной зовем и я, и ты,
Как хлеба шмат, в зубах голодной хунты,
Но рифма просится, прости,
Что не сдержалась: ...й им.*

*Заметки на полях войны.
Жизнь набело. Её не перепишешь.
Людская кровь не сок пунцовых вишен
И не чернила. Некого винить,
Кроме себя. Храни тебя Всевышний.
Мечтаю я: мы сядем визави
И скажешь ты: «О нас напишут книжки.
И фильмы снимут, тоже может быть,
О том, как познают мальчишки
Кровавый жаркий вкус борьбы,
А девочки уже не понаслышке,
А наяву боль узнают любви».*

*Заметки на полях войны.
Ты говоришь мне, что у вас спокойно,
И выстрелы пока что не слышны,
И умирать, наверное, не больно,
Ты говоришь, у вас там соловьи,
И степь ковыльная колыхается, как море,
А я читаю хроники в сети:
Тот ранен, тот убит, тот похоронен.
И счастье, не успевшее войти
В мой дом, готово обернуться горем.
И я твержу любимые стихи:
«На свете счастья нет. А есть покой и воля».*

По эту сторону

Чёрного квадрата

1

*Вглядываюсь в чёрный квадрат – айпад,
сейчас я коснусь его, и пойдёт игра.
У героя в запасе жизнь, но она одна.
Герой ищет смысл, стоит у окна.*

2

*Это только иллюзия, фата-моргана, мираж,
чистая ложь, превращённая в блажь,
19-й век, 20-й, а может, наш, неважно,
герой готов совершить оммаж,*

3

*Но перед этим хочет узнать: кто я? –
Вопрос, что сводит его с ума.
Он видит своё отражение в раме окна.
Хочешь увидеть бездну? Тогда загляни в себя.*

4

*Каждый из нас играет и создаёт свой мир.
У героя есть краска и холст, и
зовут его Казимир.
Истина – это просто!
Знаешь? Изобрази!*

2013

